

Выйдя из кабинета школьного совета, я боялась, что Аой поджидает меня, но ничего подобного не случилось. Тогда я приготовилась, что она может напасть в художественной классе, но и этого не произошло. После обеда клубная деятельность прошла на удивление мирно, и в итоге я просто измотала себя ненужным нервничаньем.

— Так прошла пятница.

А сегодня, через день после тех событий, я пришла к Саре домой. На этот раз я пришла не за душевным утешением, а как обычно, в качестве репетитора.

Хотя слово «репетитор» сейчас уже не совсем точное. В последнее время мы скорее делаем уроки вместе: Сара занимается своими летними заданиями, а я рядом со своей домашкой, и если ей что-то непонятно, она спрашивает.

В нашей престижной школе Цубакигаока просто безумное количество заданий. Гора учебных материалов примерно вдвое выше, чем в моей прошлой школе, и среди них даже есть задания по темам второго семестра, которые мы еще не проходили. С пройденным материалом у Сары, кажется, проблем нет, а вот когда дойдем до новых тем, я планирую объяснять их по ходу дела.

— Сарочка у меня способная, в последнее время мне почти нечего тебя учить, — заметила я своей милой ученице, которая с самого утра уткнулась в сборник задач.

Она подняла голову и, мягко улыбнувшись, ответила:

—Вовсе нет. Просто Сиори-сан так хорошо объясняет, что я хоть как-то успеваю. Одна бы я уже давно с этим не справилась.

— Рада слышать, но я-то думала, что придется заниматься с тобой гораздо плотнее.

— Ха-ха, просто мой учитель слишком талантлив!

— Польщена такой похвалой. Но знаешь, если вопросов будет слишком мало, я даже заскучаю. Так что не стесняйся спрашивать, если что-то непонятно, — сказала я, наполовину в шутку, наполовину всерьез.

В ответ Сара, словно что-то вспомнив, оживилась:

—Ах да! Тогда вот вопрос... Правда, что тебе призналась в чувствах младшая ученица?

— ЧТО?!

Стержень моего механического карандаша сломался с характерным щелчком и отлетел в сторону. Вопрос был совершенно излишним. Источник информации мог быть только один. Йоко, я уже который раз думаю — ты не слишком ли много рассказываешь о моих школьных делах?

— Да, правда... — вздохнула я.

Мне бы не хотелось, чтобы об этом узнали. Да и сама тема неприятна — не хочется лишний раз напоминать Саре об Аой, в каком бы контексте это ни было.

— Та самая девочка, что, по твоим словам, преследовала тебя?

— Ах, точно, я же тебе рассказывала. Да, она самая. Боюсь, теперь её преследования могут стать ещё настойчивее...

— А ты отказала ей?

— Отказала, конечно. Но она лишь разозлилась и заявила, что не сдаётся.

— А-а, бывают такие люди, да.

Неужели и вокруг Сары водятся такие? Вот это мне куда интереснее, чем разговоры об Аой.

— А ты, Сара, как справляешься с такими людьми? — поинтересовалась я.

— М-м... Наверное, просто много раз вежливо отказываю... В старшей школе друзья стали помогать мне с этим.

— Значит, с друзьями у тебя всё хорошо, — с теплотой в голосе заметила я.

— Угу! Они прямо прогоняли их словами: «У неё уже есть тот, кто нравится!»

Моё сердце согревалось, глядя на то, с какой радостью Сара рассказывала об этом. Хотя содержание её истории согревающим совсем не было.

Один и тот же способ «отваживания», но в случае Сары всё выглядело так по-старшекласснически, по-дружески. Почему же в моём случае всё вылилось в такую мрачную перепалку с искрами летящими? Неужели разница в моём поведении? Или всё дело в типажах?

— К сожалению, даже фраза «у меня уже есть любимый человек» на неё не подействовала. Знаешь, я раньше в книгах и фильмах довольно симпатизировала персонажам, которые

продолжают любить, несмотря на отказ... Но теперь я хорошо поняла, как на самом деле это бывает назойливо и пугающе.

— Угу-угу. Невозможно же полюбить того, кто надоедает, не считаясь с твоими чувствами.

Сара тяжело вздохнула с видом полного отвращения, вероятно, вспоминая подобные случаи из прошлого.

Ай, мне немного больно. Если в будущем мне откажут, я ни за что не буду назойливо упрашивать. Если на меня посмотрят с таким выражением лица и назовут надоедливой, мне захочется на себе петлю затянуть.

— И ещё, эти сцены в сёдзё-манге, когда тебя прижимают к стене или поднимают за подбородок... Это же чистый ужас. Или поцелуй со спящим человеком — за такое должны арестовывать за принуждение к непристойностям!

— Хи-хи, «принуждение к непристойностям»? Но ты права. Даже если человек проснулся, настойчивые поцелуи — это же банальное преступление, хотя в манге такие ситуации встречаются сплошь и рядом.

Да-да, это же я, та самая, что чуть не поцеловала Сару, когда та была в жару и без сознания! Прости меня! Покушение не считается, прошу, прости!

— Хотя, если симпатия изначально была высокой, возможно, прижимание к стене могло бы вызвать трепет...

— Сомневаюсь. А что бы ты сделала, Сиори-сан, если бы та девочка прижала тебя к стене?

— Со всей силы оттолкнула бы и бросилась бежать без оглядки!

Мой мгновенный и резкий ответ заставил Сару рассмеяться:

— Слишком быстро ответила!

Ну, а что поделать... Слишком легко представляется, как это делает Аой, и от этого ещё противнее. Та ещё выдумать такое может, эта девчонка. В игре же не было сцены с прижиманием к стене? Нет, точно не было.

— Похоже, отказывать будет непросто, но держись, ладно? Если нужна будет помощь, я всегда готова выслушать твои жалобы.

— Спасибо. Кстати, одна младшая ученица, с которой мы вместе обедали, посоветовала: «Если хочешь отказать, просто найди себе парня»... Но ведь это не так-то просто...

Если быть точной, её слова звучали как «Просто начни встречаться с Сарой скорее!».

— Сара, может, попробуешь стать моей девушкой?

— А, понятно. Давай!

...М-м? Что? Она сейчас сказала «давай»?

Я сказала это как совершенно самобичующую шутку, но неужто только что мы официально сошлись? Я предполагала, что она рассмеётся и ответит что-то вроде «опять ты за своё!», отшутившись.

Не понимая, что происходит, я уставилась на Сару, а та сияла уверенной улыбкой.

— Имеешь в виду притворную девушку, да? Доверься мне! Ради Сиори-сан я готова рубашку снять!

А-а, ясно-ясно! Так она это восприняла?!

Но как мне к этому относиться? Считать это шансом стать её девушкой, пусть и только по названию? Или расстраиваться, что для неё я настолько неподходящий кандидат, что она так легко согласилась стать «ненастоящей»?

Возможно, это и неплохой вариант — пусть даже притворно, но стать парой с Сарой. Играя роль влюблённой, я, может, смогу заставить её немного проникнуться ко мне... Экая хитрая надежда зародилась.

Но правильно ли это?

Воспользоваться её добротой, её доверием и зависимостью ко мне, чтобы исподволь утвердиться в роли её возлюбленной? Отбросить все эти красивые слова о желании защищать и оберегать её, и просто завладеть ею?

Как же низко я пала, раз думаю о таком.

— ...Спасибо.

Чем сильнее я люблю Сару, тем больше приходится сталкиваться с собственной жадностью.

Сталкиваться, бороться снова и снова, и, кажется, однажды я могу проиграть.

— Но знаешь, всё в порядке. Я сначала сама попробую справиться.

Если бы Йоко и Кохару узнали, они бы, наверное, поразились, что я упустила уникальный шанс. Я прямо вижу, как Кохару уже не спрашивает «Ты что, дура?», а констатирует: «Ну ты и дура».

Да, да, я и сама так думаю! Я сейчас изо всех сил сдерживаюсь!

— Если я могу чем-то помочь, просто скажи в любое время.

— Спасибо, твоей поддержки достаточно. К тому же, я не хочу, чтобы из-за меня на тебя кто-то держал зло или что-то сделал...

— А, точно. Я об этом не подумала.

— Пока ничего такого не случилось, так что я просто немного понаблюдаю за ситуацией.

Судя по характеру Аой, сложно представить, что она станет устраивать подлые пакости, но бережёного бог бережёт. Что важнее, я не могу позволить Саре и Аой пересекаться.

— Эх-х, получила отказ~ — с наигранным вздохом протянула я.

— Хи-хи, а я вот расстроилась, что не получила милую девушку~ — подыграла она.

Ну а как я расстроена! Уже сейчас жутко жалею. В душе проливаю кровавые слёзы, реву в три ручья, да!

А если я сейчас передумаю и попрошу её стать моей девушкой? Нет, нельзя... Это будет уже совсем жалко.

И кстати, какое ещё «получила отказ»! Как можно так мило говорить это, подперев щеку! А если я сейчас передумаю и попрошу её стать моей (опущено).

□ □ □ □

После этого мы вернулись к учёбе, но сосредоточиться, конечно, не получалось. Моя рука то и дело замирала над учебниками, пока я предавалась фантазиям о том, как могло бы быть, согласись Сара стать моей девушкой, и я то и дело вздрагивала, когда она обращалась ко мне, возвращая меня в реальность.

Готовила ли я еду, просто ли разговаривала — малейший повод заставлял меня нервничать сильнее обычного, и я постоянно впадала в ступор. Наверное, со стороны это выглядело крайне неестественно.

О, все влюблённые мира, научите меня, как вести себя естественно рядом с объектом своей симпатии! Умоляю, это вопрос жизни и смерти.

— Спасибо за сегодня. Возвращайся аккуратно.

— Да, Сара, ты тоже не забудь запереть дверь.

Я уже повернулась спиной к Саре, провожавшей меня у входа, и собралась открыть дверь, как вдруг её голос окликнул меня:

— Эй, Сиори-сан?

— Что такое? — я начала оборачиваться, но в тот же миг её левая рука легонько упёрлась в дверь рядом с моим лицом.

Несколько секунд я смотрела на эту руку, прежде чем полностью повернуться, и оказалась на гораздо более близком, чем обычно, расстоянии от её озорной улыбки. Моё сердце громко застучало, вздрогнув от неожиданности.

— Хе-хе, прижимание к стене~!

Ааааа, нет! Невыносимо! Умру! Прямо сейчас умру!

Что это за милейшее прижимание к стене! Милота зашкаливает! И вообще, какая близость! И как приятно пахнет! Это опасно, я не могу поднять на неё глаза!

— А теперь~ поднимание за подбородок!

Мой подбородок легко приподняли, заставив встретиться с ней взглядом.

Ай-ай-ай, нет! Прекрати! Сердце остановится! Взорвётся!

Кто это говорил, что прижимания к стене и поднимание за подбородок пугают? От такого невозможно не растаять! Хотя, в некотором смысле, это действительно ужасно страшно!!

— А-ха-ха, Сиори-сан вся покраснела!

— Ещё бы не покраснеть после такого...

— Ну что, растаяла? Задрожала от волнения?

— .....Да. Так что, пожалуйста, помилуйте уже.

Пожалуй, я уже на пределе. Честно говоря, у меня уже ноги немного подрагивают.

Не понимая моего предельного состояния, она капризно тянет: «Э-эй, ещё чуть-чуть!» — и продолжает водить большим пальцем по моему подбородку. Хватит, а то я скоро потеряю человеческий облик.

— Застенчивая Сиори-сан такая милая. Хочу ещё немного понаслаждаться.

— ...Говорю же, не милая.

Вот так. После прижимания к стене и поднимания за подбородок я удостоилась звания «милая». Возможно, сегодня — день моей смерти.

Ах, сколько же я перечитала подобных сцен в юри-манге! Застенчивая старшая, которую поддразнивает младшая, — это просто классика жанра!

Так дальше нельзя. Если я буду постоянно позволять так с собой обращаться, от моего авторитета старшей не останется и следа!

— ...Знаешь, Сара, я же тебе говорила.

— Что именно?

— Что ты очень привлекательная и нравишься как парням, так и девушкам. И что тебе стоит быть настороже.

— А-а~...

По этому протяжному звуку, полному недоумения, я сразу поняла — никакой бдительности у неё и в помине нет. Можно я поплачу?

— Если ты будешь так себя вести, тебя могут неправильно понять и принять за того, кто сам напрашивается на неприятности. Это же опасно, особенно когда мы в комнате одни.

Когда ты ночевала у меня, мы тоже были вдвоём в комнате, но внизу были мои родители.

А здесь всё иначе. Полностью закрытое помещение, абсолютно наедине.

Если так дразнить, даже не имея такого намерения, можно разжечь желание. Сара этого не понимает. Пора бы уже осознать свою привлекательность.

— Но с Сиори-сан же всё в порядке, правда?

— Милая, если ты будешь так искушать, я могу вознамериться украсть хотя бы поцелуй, понимаешь?

— Э-эй~?

— Ах, ну всё. Если ты так настаиваешь, может, оправдаю твои ожидания?

Несправедливо, что одна я вся в волнении. Нужно хоть немного дать сдачи.

Изображая спокойствие, я изо всех сил пытаюсь напустить соблазнительную улыбку и обвиваю рукой шею Сары, которая чуть выше меня.

Её красивые глаза от удивления слегка расширяются, в них плещется смятение. Отлично, цель достигнута. Пусть немного прочувствует, каково это — быть объектом подобных шуток.

Щёки, что теперь ещё ближе, слегка порозовели, отчего моя улыбка становится самодовольнее. Пальцы, что только что держали мой подбородок, беспомощно замерли у моего лица.

— Застенчивая Сара тоже очень милая.

— ...Я не застенчивая.

— Да? Тогда, может, продолжим?

— Эй, Сиори-сан, постой... ах...

Я была так рада успешной контратаке, а смущённая Сара выглядела так очаровательно, что я не удержалась и понеслась.

Я приподнялась на носках, сокращая и без того крошечную дистанцию, и потянула Сару за шею на себя, отчего та, растерявшись, потеряла равновесие.

Моё неустойчивое положение на цыпочках.

Крепко обхватившая рука.

Медленно приближающееся удивлённое лицо Сары.

Увернуться было невозможно.

В следующее мгновение мои губы едва коснулись чего-то мягкого, и мой разум погрузился в абсолютную пустоту.

Спасибо за прочтение.

<http://bllate.org/book/16065/1436356>